

поставить меня в известность, что на следующий день мне уже назначена аудиенция у его святейшества.

Как и прежде в Урге, так и теперь здесь, первое мое свидание с Далай-ламой носило официальный характер. Прежде всего сопровождать меня в далай-ламский лаврэн — духовный покой — явился нарядный тибетец-чиновник со свитой в три человека, в сообществе с которыми я и Полютов направились пешком, медленно поднимаясь в гору. Через четверть часа мы уже были у цели: миновали парных часовых, отдавших мне честь, и вошли во двор, застланный или вымощенный каменными плитами. Едва мы сделали несколько шагов по направлению высокого лаврэна, как по ступеням его широкой лестницы, навстречу нам спустился молодой человек, по имени Намган, коротко остриженный, в красных одеждах, и, изящно поклонившись, предложил нам подняться на верх дома.

Здесь очевидно нас ожидали, так как на столиках стояло угощение в виде хлебцев, печений, сухарей, сахара и других китайских сладостей. Едва мы сели, каждый за свой столик, по чинам, как нам подали чаю, откушав которого мы проследовали еще через ряд комнат, прежде нежели вошли в приемную к самому Далай-ламе. И здесь, приемная правителя Тибета напоминала буддийскую молельню, в которой на почетном месте, словно на престоле, восседал тибетский первосвященник в парадном одеянии, точь в точь, как это изображено на рисунке, приложенном к странице 42 «Русский путешественник в Центральной Азии и мертвый городъ Хара-хото»¹⁾. Подойдя к Далай-ламе и почтительно поклонившись, мы обменялись хадаками. Затем, Далай-лама улыбнулся и подал мне руку, чисто по-европейски... После взаимных приветствий и осведомлений о дороге, мы перешли к беседе о моем путешествии. Правитель Тибета очень интересовался нашим плаванием, в прошлом году по озеру Куку-нору, но еще больше, кажется, развалинами Харахото и всем тем, что нами было там найдено.

«Теперь мы уже с вами встречаемся второй раз», — заметил Далай-лама; «наше первое свидание было в Урге около четырех лет тому назад. Когда же и где мы встретимся вновь?... Я надеюсь что вы приедете ко мне в Лхасу, где для вас —

¹⁾ С.-Петербург. 1911 года.